

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ НОВОСИБИРСКОГО АКАДЕМГОРОДКА *

Рассматриваются исследования по истории новосибирского Академгородка, опубликованные в посткоммунистический период. Выявляются фундаментальные тенденции и детерминанты данного процесса, оценивается современная историографическая ситуация. Характеризуются наиболее значимые публикации по теме, в том числе обобщающие труды, вышедшие к 50-летию Сибирского отделения Российской академии наук. Показано, что из всех аспектов истории новосибирского Академгородка в настоящее время в наибольшей степени отражена деятельность его научно-исследовательских учреждений. В какой-то мере исследован процесс создания этого наукограда и его общественно-политическая жизнь. Однако отсутствуют исторические исследования о социально-бытовой сфере Академгородка и его повседневной жизни. Актуальной задачей остается создание обобщающей работы по истории новосибирского Академгородка.

Ключевые слова: инновации, историография, наука, новосибирский Академгородок, СО АН СССР / РАН, социальная история науки.

Актуальность изучения истории новосибирского Академгородка определяется, прежде всего, ролью Сибирского отделения РАН не только в развитии российской науки, но и в социально-культурной жизни региона и страны в целом. Дополнительную значимость данная тема приобретает в связи с планами реформирования РАН, которые вызвали неоднозначную реакцию научного общества¹.

В данном контексте приоритетный интерес представляет история не только СО АН СССР / РАН, но и новосибирского Академгородка как сложного социально-культурного феномена. Последний не сводится лишь к собственно научным аспектам, но включает также социальные, градостроительные, экологические, политико-идеологические, духовно-ментальные и другие компоненты.

Важным инструментом обобщения исторического опыта, бесспорно, является ре-

конструкция историографического процесса, выявление его основных тенденций и этапов. Заметным шагом в данном направлении стала статья Е. Г. Водичева и Ю. И. Узбековой [2004], которая, однако, далеко не исчерпывает темы. Во-первых, ее предметная область (академическая наука) хотя и пересекается с нашей (история Академгородка), но не тождественна ей. Во-вторых, с момента выхода рассматриваемой публикации прошло уже почти десятилетие, за это время по ряду позиций в историографии произошли существенные и даже кардинальные сдвиги.

В изучении истории новосибирского Академгородка прослеживаются два основных периода, принципиальная грань между которыми обнаруживается на рубеже 1980/1990-х гг. Детальный анализ первого периода историографии дан в предшествующей публикации автора настоящей статьи [Кузнецов, 2013].

* Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (соглашение № 14.В37.21.0960).

¹ О реакции научного сообщества см., например: [Наука в Сибири. 2013. № 26 (3 июля). С. 1–6; № 27 (11 июля). С. 3–10; № 28–29 (25 июля). С. 3; № 32–33 (22 авг.). С. 3–7].

В данной работе рассматривается второй – качественно новый период в изучении интересующей нас темы. Его генезис был обусловлен, прежде всего, масштабными общественными преобразованиями тех лет, радикально повлиявшими на состояние исторических исследований. На данном этапе представлены следующие основные тенденции историографического процесса: появление собственно исторических работ по теме; кардинальное расширение источниковой базы, – прежде всего за счет более широкого использования архивных материалов; обращение к анализу сложных, противоречивых аспектов истории Новосибирского научного центра (ННЦ); конституирование темы новосибирского Академгородка как особого социально-исторического феномена, несводимого к одному из элементов СО РАН.

С сожалением следует констатировать, что в рассматриваемый период принципиальный прорыв в исследовании интересующей нас темы произошел не в отечественной, а в зарубежной историографии. Речь идет о монографии Пола Джозефсона «Возвращение новой Атлантиды: Академгородок – сибирский город науки» [Josephson, 1997]. Названный историк в момент выхода книги был профессором Принстонского университета (США), автором ряда исследований по истории российской науки [Josephson, 1991; 1997].

Монография во многих отношениях не имеет аналогов, поскольку в ней впервые было декларировано комплексное рассмотрение истории новосибирского Академгородка. Работа отличается широкой источниковой базой: в ней использованы материалы партийных органов, документы научно-организационных структур; ценнейшая часть работы – интервью участников событий. При этом немалое внимание автор уделяет конкретным личностям, дает развернутые биографические характеристики многих ученых.

Наиболее новаторский характер носит заключительная – седьмая глава книги под названием «Сопrotивление: Коммунистическая партия и академическая свобода в Академгородке». В ней прослеживаются основные черты и особенности общественно-политической жизни новосибирского Академгородка.

Вместе с тем следует признать, что названному автору не удалось в полной мере реализовать декларированную им исследовательскую программу. Из семи глав книги

пять посвящены отдельным научным дисциплинам – ядерной физике, биологии, кибернетике, экологии, экономике и др. В совокупности это составляет преобладающую часть объема книги (240 страниц из 350). Обобщающие же характеристики Академгородка в большей мере содержатся в первой и седьмой главах. Таким образом, в рассматриваемом труде, как и в большинстве работ других авторов, интересующая нас проблематика является лишь некоторым сегментом в более широком предметном поле Сибирского отделения АН СССР / РАН. При этом бросается в глаза весьма избирательная характеристика основных направлений научной деятельности: скажем, в книге не рассматриваются геологические, химические и гуманитарные исследования, причем такое ограничение никак не мотивируется.

Несколько странное впечатление производит введение монографии: в его специальных разделах («Советская новая Атлантида» и «Личности, институты и политика») фигурируют обширные рассуждения о судьбе Академгородка, которые уместнее выглядели бы по итогам рассмотрения соответствующего материала. Вместе с тем отсутствуют привычные для нас разделы историографии, методологии и источниковедения. С этой точки зрения, книга, несмотря на обширность использованного материала и наличие научно-справочного аппарата, в какой-то мере напоминает скорее публицистическую работу, нежели научную монографию.

Кроме того, при всей широте источниковой базы, в рассматриваемом труде отмечаются серьезные лакуны. Наиболее существенным и труднообъяснимым пробелом является отсутствие важнейшего источника – мемуарных публикаций М. А. Лаврентьева. Определенные вопросы вызывает и широко использованная в книге устная информация: не всегда ясно, насколько приводимые суждения ветеранов Академгородка, сотрудников его НИИ носят репрезентативный характер.

Выявляя место монографии П. Джозефсона в историографическом процессе, следует, помимо прочего, иметь в виду, что с момента ее публикации прошло почти полтора десятилетия, а со времени подготовки этого труда – около 20 лет. Несмотря на это, по целому ряду параметров книга не утра-

тила своего значения и заслуживает более активного введения в научный оборот с учетом того, что до сих пор она не издана на русском языке.

Одновременно с выходом книги американского автора, в отечественной литературе была сделана первая попытка представить в развернутом виде историю новосибирского Академгородка за первые 20 лет его существования. Правда, такая инициатива была предпринята не в историческом исследовании, а в мемуарной публикации О. Н. Марчук² [1997]. Ценность данной книги определяется, прежде всего, осведомленностью мемуаристки, которая, по своему семейному положению, имела доступ к разнообразной, нередко уникальной информации. Вместе с тем из всех публикаций об Академгородке рассматриваемая книга, видимо, является наиболее тенденциозной. Особенно выделяется в этом плане глава «Трудные перевыборы председателя» [Там же. С. 187–191], где содержатся категоричные, порой бестактные суждения о М. А. Лаврентьеве³.

Разумеется, право мемуариста преподнести свою версию, однако, думается, данный текст требовал соответствующего исторического комментария. К 50-летию СО РАН рассматриваемая работа была переиздана, при этом второе издание было позиционировано как «переработанное и дополненное» [Марчук, 2007]. Однако знакомство с этой публикацией показывает, что ее текст практически идентичен прежнему, а какие-либо комментарии также отсутствуют. Вряд ли такое издательское решение можно признать оптимальным, тем более что на этот раз книга опубликована академическим издательством «Гео», т. е. как бы получила официальный статус.

В начале нового столетия наиболее ярким симптомом конституирования темы Академгородка как особого социально-исторического феномена стало появление книги «Городок. Ru.», подготовленной под руко-

водством акад. В. Е. Накорякова. В ней представлено более 40 авторов, среди которых как известные ученые, ветераны СО РАН, так и научная молодежь. Важнейшая особенность рассматриваемого сборника – принципиальный плюрализм его идейно-методологических ориентиров. История Академгородка предстает в этой книге как весьма сложный и противоречивый феномен, в котором прослеживаются стратегически перспективные решения и ошибки, достижения и потери, подъемы и спады.

Вместе с тем нельзя не отметить, что на содержании данного труда сказалось то, что профессиональные историки не были привлечены к его подготовке не только в качестве авторов, но и консультантов. Видимо, по этой причине иногда те или иные свидетельства, содержащиеся в рассматриваемой книге, носят недостаточно четкий характер⁴.

В свою очередь, в книге «И забыть по-прежнему нельзя...» [2007] сконцентрирован наиболее обширный на сегодняшний день массив мемуаров ветеранов Академгородка, – около 50 текстов. Правда, заслуживает упрека научное оформление данного издания, – в нем отсутствуют какие-либо археографические и исторические комментарии, что затрудняет адекватное восприятие опубликованных материалов⁵.

Кроме немногочисленных публикаций, специально посвященных новосибирскому Академгородку, данная тема в той или иной мере затрагивается в работах по истории СО АН СССР / РАН, Новосибирского научного центра⁶, в трудах по истории отечественной науки и научно-технической

² Ольга Николаевна Марчук – супруга академика Г. И. Марчука, который в 1975–1980 гг. был председателем СО АН СССР. Она – выпускница ЛГУ, специалист в области радиохимии, в Академгородке преподавала в НГУ.

³ Более детальный анализ названной работы дан в публикации автора настоящей статьи, где характеризуются также новые книги о С. А. Христиановиче и о «Сибкадемстрое» [Кузнецов, 2009].

⁴ К примеру, в тексте сотрудника Института теплофизики СО РАН Р. С. Горелика вместо известного «Письма 46-ти» (1968 г.) говорится о «Письме 25-ти» и сообщается об эмиграции одного из наиболее активных участников этих событий А. И. Фета, в то время как он до конца жизни не покидал Академгородок [Городок.Ru, 2003. С. 117].

⁵ Так, в книге помещены дневниковые записи Н. А. Притвиц [«И забыть по-прежнему нельзя...», 2003. С. 25–36], которые ранее в разных вариантах публиковались трижды [Притвиц, 1962; 1974; 1999]. Здесь же имеются мемуары А. И. Бурштейна [«И забыть по-прежнему нельзя...», 2003. С. 136–146], при том, что ранее совершенно идентичный текст издавался дважды [Бурштейн, 1992; 2005].

⁶ История ННЦ нашла наиболее обстоятельное отражение в статье Е. Г. Водичева и Н. А. Куперштох [1997] и в книге по истории Новосибирска [История города..., 2005. С. 476–492].

политики, а также в публикациях по истории Новосибирска и его Советского района [Советский район, 2008].

Новый импульс этим исследованиям придала подготовка к 50-летию СО РАН, в ходе которой появился целый ряд ценных изданий. Из них наиболее фундаментальный характер носит серия из трех книг, включающая очерк истории Сибирского отделения, книгу о его персональном составе⁷ и публикацию трудов руководителей этого научного центра [Российская академия наук. Сибирское отделение: Исторический очерк, 2007; Российская академия наук. Сибирское отделение наук: Персональный состав, 2007; Российская академия наук. Сибирское отделение: Стратегия лидеров, 2007].

Основное достижение названного исторического очерка в исследовании интересующей нас темы заключается в том, что в нем становление и развитие СО АН / РАН рассматривается в широких хронологических рамках – с момента организации и практически до нашего времени. Привлекает широта представленного круга вопросов: освещаются организационные, кадровые и собственно содержательные аспекты развития сибирской академической науки. Однако, как и во многих других работах, в данном фундаментальном труде тема Академгородка почти не выделяется из более широкой проблематики истории СО АН / РАН. В сущности, специально рассматривается лишь процесс его рождения: в главе «Создание (1957–1961)» имеется раздел «По особому титулу» о строительстве сибирского города науки [Российская академия наук. Сибирское отделение: Исторический очерк, 2007. С. 160–172].

Что касается другого юбилейного издания – «Стратегия лидеров», то его ценность существенно снижается в силу нарушения в нем общепринятых норм публикации источников⁸. Выгодно контрастирует с этим сборник документов о создании СО АН, который отличается образцовым археографическим исполнением [Сибирское отделение..., 2007].

Из числа работ общего плана наибольшее внимание интересующей нас теме уделено в

коллективном труде «Сибирь: пути устойчивого развития» [2006]. Особый интерес представляет глава «Проблемы и пути развития сибирских Академгородков в новых условиях» [Там же. С. 278–285]. Здесь, в частности, заслуживают внимания положения о соотношении в процессе создания и развития новосибирского Академгородка государственной политики и собственной инициативы научного сообщества, а также о «первокультуре» Академгородка. Вместе с тем содержание рассматриваемой главы носит несколько абстрактный характер, поскольку автор данного текста д-р филос. наук А. А. Гордиенко не является историком.

Кроме обобщающих коллективных трудов, тема Академгородка затрагивается в ряде монографий по истории академической науки, – прежде всего в трудах Е. Т. Артемова [1990; 2006;], Е. Г. Водичева [1994; 2012] и Н. А. Куперштох [1999]. Ряд их концептуальных положений будет отмечен в ходе дальнейшего анализа.

Значительную ценность для изучения истории новосибирского Академгородка представляют также работы биографического плана, посвященные ряду известных ученых. В данной статье нет возможности перечислить такого рода публикации, которых, по нашим подсчетам, в настоящее время насчитывается более тридцати. Большая их часть представляет собой сборники, где помещены воспоминания и очерки об этих творцах сибирской науки. Из данного ряда наиболее фундаментальный характер носят публикации о М. А. Лаврентьеве, а также о Д. К. Беляеве и В. А. Коптюге [Век Лаврентьева, 2000; Дмитрий Константинович Беляев, 2002; Эпоха Коптюга, 2001].

Существенным информационным ресурсом являются также разнообразные издания о развитии в новосибирском Академгородке отдельных научных дисциплин и научно-исследовательских учреждений. Из этого круга литературы особенно содержательные – публикации об Институте цитологии и генетике и о сибирской экономико-социологической школе [Генетика..., 2012; Заславская, 1999].

Однако собственно исторических исследований, специально посвященных отдельным научным дисциплинам и ученым Академгородка, в настоящее время весьма немного [Куперштох, 2011; Водичев, Куперштох, 2002а; Покровский, 2001; 2002;

⁷ Значительную ценность представляет также ряд других справочно-биографических изданий [Выпускники..., 2007; Новосибирский..., 2012].

⁸ Детальный анализ этих погрешностей дан в рецензии автора настоящей статьи [Кузнецов, 2008].

Шалимов, 2011]. Из них особенно следует выделить монографию Н. А. Куперштох, где, в частности, затронут ряд сложных ситуаций в истории новосибирского Академгородка. Так, в очерке о М. А. Лаврентьеве упоминаются события 1973 г. («дело СКБ ГИТ»), а также признается необходимость «более обстоятельного изучения» причин отстранения первого президента СО АН от руководства «сибирской академией» в 1975 г. [Куперштох, 2011. С. 45, 46].

Таким образом, из всех аспектов истории новосибирского Академгородка в настоящее время в наибольшей степени отражена деятельность его научно-исследовательских учреждений, что, разумеется, является вполне закономерным.

Оценивая научный уровень рассматриваемой литературы, следует, прежде всего, охарактеризовать состояние информационной базы, круг использованных источников и уровень их анализа. Этот вопрос в какой-то мере затрагивался в ходе предшествующего анализа применительно к отдельным работам, однако он заслуживает более обобщенного рассмотрения. Как уже отмечалось, важнейшим достижением современной историографии новосибирского Академгородка и главным ее отличием от предшествующего периода является вовлечение в научный оборот широкого круга неопубликованных, в первую очередь архивных, материалов. Это, прежде всего, документы научно-организационных структур из Архива РАН (АРАН) и Научного архива СО РАН (НАСО). Вместе с тем, как представляется, до сих пор недостаточно используются материалы центральных и региональных партийно-государственных инстанций из соответствующих архивохранилищ.

Неравномерно привлекаются материалы отдельных архивов: документы научно-организационных структур в основном получены в НАСО, материалы же АРАН более широко привлекаются в работах Н. А. Куперштох. Что касается информационных ресурсов НАСО, то чаще всего используются материалы ф. 10 (Президиум СО АН СССР / РАН), почти не введены в научный оборот фонды различных НИИ. В разной мере привлекаются и отдельные виды архивных материалов. Так, помимо чаще всего используемой в названных трудах директивно-распорядительной и отчетной документации, как представляется, необходимо более ши-

роко анализировать стенограммы заседаний Президиума СО АН СССР / РАН. В них нашло отражение обсуждение ряда непростых вопросов создания и развития сибирского наукограда, порой прослеживается весьма нетривиальная, острая постановка этих проблем.

Наконец, за исключением книги П. Джозефсона, недостаточно вовлекаются в научный оборот ресурсы устной истории. Думается, что в этом направлении вряд ли достаточно ограничиться интервьюированием отдельных ветеранов Академгородка, – необходимы более системные действия, в том числе применение историко-социологических методов.

Что касается исследовательской проблематики, то в названных обобщающих работах по истории СО АН СССР / РАН, ННЦ и собственно новосибирского Академгородка основное внимание сосредоточено на следующих вопросах:

- исторические условия и предпосылки формирования данного научного комплекса, процесс его создания;
- основные мероприятия партийно-государственных и научно-организационных структур по созданию и развитию сибирского города науки;
- взаимоотношения научного сообщества с властными структурами;
- формирование кадрового потенциала, организационных структур и материально-технической базы научно-исследовательских учреждений;
- деятельность научно-исследовательских учреждений по развитию соответствующих отраслей научного знания;
- интеграционные процессы, контакты между различными научными дисциплинами;
- взаимодействие основных сегментов регионального научно-образовательного комплекса: академической, вузовской и отраслевой науки, НИИ и образовательных структур, – в первую очередь НГУ;
- международные связи регионального научного сообщества;
- практическая реализация научных разработок.

При этом глубина исследования отдельных проблем существенно различается, ряд из них, по нашим наблюдениям, требует дальнейшего углубленного изучения. Речь идет в том числе и о таком, казалось бы, ос-

новательно изученном вопросе, как причины и предпосылки создания СО АН СССР и новосибирского Академгородка.

В работах отечественных исследователей приоритетное значение отводится фактору, которым официально мотивировалась организация нового научного центра – необходимости научного обеспечения ускоренного развития производительных сил Сибири в качестве провозглашенного в тот период важнейшего государственного приоритета. Обращается внимание также на то, что создание регионального научного центра логично укладывалось в хрущевскую политику некоторой экономической децентрализации, наиболее ярким выражением которой стала организация совнархозов [Водичев, 1994. С. 19–42; Артемов, 2006. С. 224–251].

В свою очередь, П. Джозефсон трактует создание научного центра в Сибири, прежде всего, как попытку преодолеть бюрократизацию советской науки, одним из проявлений которой были административные барьеры между различными НИИ [Josephson, 1997. P. 7, 9].

Помимо этого прослеживается еще один мотив, который, разумеется, официально не декларировался, однако имел существенное и, быть может, даже основополагающее значение для принятия капиталоемкого решения о создании научного центра в далекой Сибири. Речь идет о военно-стратегическом факторе – необходимости децентрализации экономического и научного потенциала страны для предотвращения его единовременного уничтожения в случае атомного нападения со стороны США. Названный аргумент занял приоритетное место в документе, который, собственно, и инициировал процесс подготовки партийно-государственных решений о создании СО АН СССР – записке академиков М. А. Лаврентьева и С. А. Христиановича в ЦК КПСС от 6 декабря 1956 г. [Сибирское отделение..., 2007. С. 18]

В некоторых же публикациях выдвинута версия, что создание и последующее развитие новосибирского Академгородка было продиктовано прежде всего или в значительной мере интересами ВПК [Аронов, 2012. С. 245; Вишневецкий, 2012. С. 42; Ильин, 2013]. Однако названная гипотеза носит публицистический характер, в исторических исследованиях данный вопрос пока не получил адекватного отражения.

Весьма многое для понимания предпосылок создания сибирского наукограда дает специальный анализ факторов, определивших успешное становление новосибирского Академгородка в сравнении с не столь оптимистическими результатами аналогичных инициатив СО АН в ряде других городов Сибири [Водичев, 1994. С. 83–101].

Что касается весьма актуальной проблемы взаимоотношений регионального научного сообщества и властных структур, то она изучена главным образом на материалах хрущевского периода, соответствующие проблемы последующего времени исследованы в меньшей мере. Весьма содержателен раздел в монографии Н. А. Куперштох «Ученые и власть: модели взаимодействия»: здесь рассматриваются коллизии конца 1950-х гг., связанные с Институтом цитологии и генетики СО АН [1999. С. 58–69].

В контексте современных дискуссий о реформировании РАН особый интерес представляет анализ аналогичных действий партийно-государственного руководства в начале 1960-х гг. Весьма актуально звучат выводы о результатах хрущевского «реформирования» Академии наук: «...Инициированная им (Н. С. Хрущевым. – И. К.) реорганизация науки имела негативные последствия. Она привела к снижению теоретического уровня по ряду важнейших направлений научно-технического прогресса и в конечном счете отрицательно сказалась на его темпах...» [Артемов, 2006. С. 189].

Не меньшее значение имеет исследование динамики внутринаучных интеграционных процессов, памятуя, что создание Академгородка в немалой степени мотивировалось возможностью максимального развития междисциплинарного взаимодействия. Как представляется, в существующей исторической литературе данная проблема ставится в самом общем плане. В большинстве трудов, в том числе и в наиболее фундаментальной публикации – «Историческом очерке» развитие науки характеризуется в рамках отдельных дисциплин, проблема интеграции и синтеза прослеживается в меньшей степени.

В этой связи, видимо, следует поставить вопрос о том, в какой мере в сибирском наукограде удалось обеспечить комплексное развитие различных научных дисциплин. В связи с этим можно привести суждение П. Джозефсона, быть может, спорное, однако заслуживающее осмысления. По его

мнению, в СО АН и Академгородке имела место определенная недооценка биологических исследований, которые в институциональном и кадровом отношении значительно уступали структурам физико-математического и химического профиля [Josephson, 1997. P. 156].

Как уже отмечалось, в книге названного автора не затрагивается развитие гуманитарных исследований. Между тем есть основания специально поставить вопрос о их незначительном месте, можно сказать, пониженном положении в данном научно-образовательном комплексе.

Кардинальное значение имеет вопрос о долговременных результатах развития сибирского города науки, эффективности его научно-организационной, социальной и экологической модели. Объективная историческая оценка опыта развития СО РАН, ННЦ и Академгородка приобретает особую актуальность в контексте развернувшихся в настоящее время острейших дискуссий о судьбе РАН. Как известно, позиция ее «радикальных реформаторов» в немалой степени определяется негативной оценкой истории и современного состояния Академии. При этом мнение о «неэффективности», «бюрократизме» и «нереформируемости» РАН экстраполируется и на ее Сибирское отделение.

В отечественных исторических исследованиях, как правило, подчеркивается успешность развития сибирской академической науки, оптимальность стратегических решений «отцов-основателей» СО АН и ННЦ. Особое внимание уделяется такой «несущей конструкции» этой модели, как «треугольник Лаврентьева» (наука–кадры–производство). Отмечается также непреходящая ценность исторического опыта сибирского наукограда в плане формирования оптимальной социальной и экологической среды. В связи с этим в неоднократно упоминавшемся «Историческом очерке» отмечается: «Опыт создания СО АН СССР вообще и новосибирского Академгородка в частности привлек большое внимание научного сообщества и был переосмыслен и использован при формировании научных комплексов как в СССР, так и в зарубежных странах» [Российская академия наук. Сибирское отделение: Исторический очерк, 2007. С. 287].

Из числа обобщающих исторических трудов лишь в неоднократно упоминавшей-

ся книге П. Джозефсона акцентируется неоднозначность исторического опыта СО АН и Академгородка. Американский историк приходит к выводу о постепенной эрозии первоначальной модели «республики ученых», нарастании в жизни «сибирской Атлантиды» консервативных тенденций – особенно после событий 1968 г. При этом подчеркивается воздействие данного процесса не только на морально-психологическую атмосферу, но и на инновационный потенциал Новосибирского научного центра [Josephson, 1997. P. 197–198]. В таком контексте последующие кризисные явления, поразившие в 1990-е гг. российскую академическую науку, в том числе СО РАН, оцениваются как продолжение предшествующих противоречивых тенденций: негативная государственная политика лишь усугубила внутренние трудности, но не была их единственной причиной [Josephson, 2007].

Некоторые же авторы пошли в своем критическом отношении к историческому опыту новосибирского Академгородка еще дальше, делая акцент на противоречивости этого феномена с первых лет его существования. Пожалуй, наиболее ярким примером такого рода является публикация Л. С. Труса в упоминавшемся сборнике «Городок. Ru.». Автор – кандидат географических наук, до своего отъезда в Израиль в 2007 г. был сотрудником Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, а также известным общественным деятелем – лидером местного отделения общества «Мемориал». В публикации подчеркивается поверхностный характер академгородковского «демократизма», доминирование здесь своеобразных «феодалных» отношений, что и являлось важнейшим препятствием для инновационных процессов [Городок.Ru..., 2003. С. 67–75]. Нечто подобное декларирует и ряд других авторов [Дорошенко и др., 2002. С. 261; Матрос, 2000. С. 51. 117, 384–404], однако эти публицистические и художественно-мемуарные тексты, разумеется, не могут заменить профессионального исторического анализа.

Помимо основного тематического направления – деятельности научных учреждений, определенное отражение в исторических исследованиях получил ряд других аспектов истории новосибирского Академгородка, прежде всего процесс его строительства и общественно-политическая жизнь.

Созданию сибирского города науки посвящена монография и два хроникально-документальных издания автора настоящей статьи [Кузнецов, 2006б; 2007б; 2007в.]. Ценным изданием является также книга о Сибакademстрое – организации, внесшей значительный вклад в строительство не только Академгородка, но также Новосибирска и всего нашего региона [Сибакademстрой..., 2008]. Однако вызывает недоумение посвящение этой работы «60-летию» Сибакademстроя, так как названная структура была создана в соответствии с постановлением Совета Министров от 14 мая 1959 г.⁹

Разворачивается изучение яркой и своеобразной общественной жизни новосибирского Академгородка, прежде всего различных проявлений нонконформизма. Как уже отмечалось, первая попытка обобщающей характеристики политической истории сибирского города науки была предпринята П. Джозефсоном. Следующим заметным шагом в этом направлении стали публикации Е. Г. Водичева и Н. А. Куперштох, где основное внимание уделено событиям 1968 г. («письмо 46-ти») [Водичев, Куперштох, 2001а, 2001б, 2002б].

Особенно много для изучения данной проблематики сделал профессор НГУ А. Г. Борзенков [2002; 2003а; 2003б]. Его работы отличаются особым богатством источниковой базы, в том числе широким привлечением материалов личного происхождения (воспоминаний и интервью участников событий). В дальнейшем ряд общественно-политических аспектов истории Академгородка нашел отражение в публикациях автора настоящей статьи [Кузнецов, 2006а; 2007а]. Значительную ценность представляет также монография Е. Н. Савенко о «самиздате» [Савенко, 2008. С. 29, 37–39, 46–47, 60–62, 66–67, 84–87, 92–97].

Вместе с тем целый ряд других значимых аспектов истории сибирского города науки почти не подвергся историческому исследованию. Так, характеристика Академгородка как определенной поселенческой структуры дается лишь в работах историко-архитектурного плана [Колпакова, Туманик, 1989. С. 90–93]. Состояние его природной среды характеризуется в работах биологического

и экологического профиля [Окружающая среда..., 1995; Природа Академгородка..., 2007; Седых, 2005; Яншин, Мелуа, 1991]. Практически отсутствуют исторические исследования о социально-бытовой сфере Академгородка и его повседневной жизни.

Подводя итоги анализа, можно сделать вывод о неоднозначных итогах рассматриваемого историографического процесса. К настоящему времени ряд аспектов истории новосибирского Академгородка получил в различной литературе определенное отражение.

Однако отмеченные позитивные тенденции реализовывались весьма непросто. По-прежнему тема Академгородка изучается гораздо слабее в сравнении с историей СО АН СССР / РАН. На сегодняшний день существует единственная обобщающая работа, претендующая на целостное воссоздание истории Академгородка – книга П. Джозефсона, в отечественной же литературе подобного рода труды отсутствуют.

Можно высказать предположение о намечающемся в настоящее время новом периоде в изучении истории новосибирского Академгородка. Имеющиеся тенденции позволяют прогнозировать, что его специфика будет определяться более четким вычлениением данной тематики из предметного поля истории СО АН СССР/РАН. Разумеется, реализация данной потенциальной возможности предполагает дальнейшее существенное расширение источниковой базы и круга исследователей темы.

Значительным резервом дальнейшего развития историографии в интересующей нас предметной области является повышение теоретического уровня исследований, преодоление имеющего место некоторого их эмпиризма. Здесь важно было бы активнее использовать новейшие разработки теоретического и исторического науковедения, например концепт «антропологии научной жизни» (см., например: [Антропология..., 2008; 2010]).

Думается, что создание обобщающих трудов, в комплексе отражающих историю новосибирского Академгородка, имело бы существенное значение не только в научном, но и практическом плане. Обобщение соответствующего исторического опыта может дать дополнительные ориентиры для выработки адекватной стратегии инновационного развития.

⁹ Необоснованная версия о «начале» истории Сибакademстроя в 1948 г. нашла отражение также в «Энциклопедии Новосибирска» [Новосибирск: Энциклопедия, 2003. С. 765].

Список литературы и источников

Антропология академической жизни: адаптационные процессы и адаптивные стратегии. М.: Ин-т этнографии и антропологии РАН, 2008. Т. 1. 296 с.

Антропология академической жизни: междисциплинарные исследования. М.: Ин-т этнографии и антропологии РАН, 2010. Т. 2. 333 с.

Аронов М. Александр Галич: Полная биография. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 880 с.

Артемов Е. Т. Формирование и развитие сети научных учреждений АН СССР в Сибири. 1944–1980 гг. Новосибирск: Наука, 1990. 188 с.

Артемов Е. Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. 254 с.

Борзенков А. Г. Молодежь и политика: возможности и пределы студенческой самостоятельности на востоке России (1961–1991). Новосибирск, 2002. Ч. 1. 242 с.; Ч. 2. 245 с.

Борзенков А. Г. Молодежь и политика: фотографии, факсимиле, плакаты и рисунки по истории студенческой политизированной самостоятельности на востоке России (1961–1991 гг.): Док. сб. Новосибирск, 2003а. 204 с.

Борзенков А. Г. Бардовский фестиваль 1968 г. в новосибирском Академгородке через призму документов // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2003б. Т. 2, вып. 2: История. С. 152–165.

Буриштейн А. И. Реквием по шестидесятым, или под знаком интеграла // ЭКО. 1992. № 1. С. 86–105.

Буриштейн А. И. Реквием по шестидесятым, или под знаком интеграла // Научное сообщество физиков СССР. 1950–1960-е гг.: Документы, воспоминания, исследования. СПб.: Б/и, 2005. Вып. 1. С. 569–618.

Век Лаврентьева. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. 425 с.

Вишневский Е. В. Ректор НЭТИ Г. П. Лыщинский. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2012. 240 с.

Водичев Е. Г. Путь на Восток: формирование и развитие научного потенциала Сибири. Середина 50-х – 60-е гг. Новосибирск: Экор, 1994. 202 с.

Водичев Е. Г. Наука на востоке СССР в условиях индустриализационной парадигмы. Новосибирск: Изд-во «Гео», 2012. 346 с.

Водичев Е. Г., Куперитох Н. А. Новосибирский научный центр: от прошлого к настоящему // Вопросы краеведения Новосибирска и Новосибирской области: Сб. науч. тр., посвящ. 60-летию Новосиб. обл. Новосибирск, 1997. С. 206–213.

Водичев Е. Г., Куперитох Н. А. Система ценностей научного сообщества в новосибирском Академгородке в 1960-е гг. // Духовная культура народов Сибири: традиции и новации: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2001а. С. 85–124.

Водичев Е. Г., Куперитох Н. А. Формирование этоса научного сообщества в новосибирском Академгородке, 1960-е // Социологический журнал. 2001б. № 4. С. 41–65.

Водичев Е. Г., Куперитох Н. А. Социально-экономические исследования в первое десятилетие Новосибирского научного центра: институциональные коллизии и судьбы научных лидеров // Гуманитарные науки в Сибири. 2002а. № 3. С. 85–89.

Водичев Е. Г., Куперитох Н. А. Социальные настроения ученых новосибирского Академгородка в 1960-е гг. (история «письма 46-ти») // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2002б. Т. 1, вып. 3: История. С. 80–84.

Водичев Е. Г., Узбекова Ю. И. Развитие академической науки в Сибири: историографический очерк // Советская региональная культурная политика: проблемы изучения: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2004. С. 116–169.

Выпускники МГУ в Новосибирском научном центре: 1957–2007. Новосибирск: Изд-во «Гео», 2007. 327 с.

Генетика прирастет Сибирью: первые два десятилетия Института цитологии и генетики СО АН СССР. Начало и становление. Новосибирск: Изд-во Ин-та цитологии и генетики СО РАН, 2012. 351 с.

Городок.Ru. Новосибирский Академгородок на пороге третьего тысячелетия: воспоминания, размышления, проекты. Новосибирск: Б/и., 2003. 420 с.

Дмитрий Константинович Беляев: Книга воспоминаний. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2002. 284 с.

Дорошенко В., Коршнев И., Матизен А. Новосибирский научный центр: есть ли стратегическая альтернатива? // Отечественные записки. 2002. № 2. С. 259–272.

Заславская Т. И. Социальная траектория реформируемой России: Исследования Но-

новосибирской экономико-социологической школы. Новосибирск: Наука, 1999. 736 с.

«И забыть по-прежнему нельзя...»: Сб. воспоминаний старожилы Академгородка Сибирского отделения Академии наук об общественной жизни Городка в первые десятилетия его существования. Новосибирск: Б/и., 2007. 334 с.

Ильин В. П. России нужна не шоковая терапия, а национальная научно-технологическая доктрина: открытое письмо академику В. Е. Накорякову // Наука в Сибири. 2013. № 32–33 (22 авг.).

История города: Новониколаевск – Новосибирск. Исторические очерки. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2005. Т. 1. 859 с.

Колтакова М. Р., Туманик Г. Г. Новосибирск: город в 2000 году. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1989. 110 с.

Кузнецов И. С. Инакомыслие в новосибирском Академгородке: «Дело инициативной группы»: Док. изд. Новосибирск: Б/и., 2006а. 220 с.

Кузнецов И. С. Рождение Академгородка. 1957–1964. Документальная летопись: Учеб. пособие. Новосибирск, 2006б. 198 с.

Кузнецов И. С. Новосибирский Академгородок в 1968 году: «Письмо сорока шести»: Док. изд. Новосибирск: Б/и, 2007а. 332 с.

Кузнецов И. С. Новосибирский научный центр: Хроника становления: Учеб. пособие по спецкурсу. Новосибирск, 2007б. 262 с.

Кузнецов И. С. У истоков Академгородка: строительство города науки в Сибири (1957–1964). Новосибирск, 2007в. 167 с.

Кузнецов И. С. Фундаментальные издания к 50-летию СО РАН // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2008. Т. 7, вып. 1: История. С. 239–241.

Кузнецов И. С. О новых книгах по истории новосибирского Академгородка // Наука в Сибири. 2009. № 26 (2 июля).

Кузнецов И. С. Становление историографии новосибирского Академгородка в контексте мобилизационной и инновационной моделей // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 8: История. С. 12–22.

Куперштох Н. А. Кадры академической науки Сибири (середина 1950-х – 1960-е гг.). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1999. 150 с.

Куперштох Н. А. Очерки о лидерах академической науки Сибири. Новосибирск: Изд-во «Гео», 2011. Вып. 1. 154 с.

Марчук О. Н. Сибирский феномен: Академгородок в первые 20 лет. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. 236 с.

Марчук О. Н. Сибирский феномен: Академгородок в первые 20 лет. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск: Изд-во «Гео», 2007. 232 с.

Матрос Л. А. Презумпция виновности: Социологический роман. N. Y.: Liberty Publishing House, 2000. 607 с.

Наука в Сибири. 2013. № 26 (3 июля), № 27 (11 июля), № 28–29 (25 июля), № 32–33 (22 авг.).

Новосибирск: Энциклопедия. Новосибирск: Новосибир. кн. изд-во, 2003. 1071 с.

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет. Гуманитарный факультет: Профессора. Доктора наук – выпускники факультета. Персональный состав (1962–2012). Новосибирск, 2012. 348 с.

Окружающая среда и экологическая обстановка в Новосибирском научном центре. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1995. 224 с.

Покровский Н. Н. Формирование академических СКБ в Новосибирском научном центре (конец 1970-х – начало 1980-х гг.) // Духовная культура народов Сибири: Традиции и новации: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2001. С. 125–143.

Покровский Н. Н. «Человеческий фактор» в формировании научного социума новосибирского Академгородка (ретроспективный анализ) // Городская культура Сибири: традиции и новации: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2002. С. 121–144.

Природа Академгородка: 50 лет спустя. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. 250 с.

Притвиц Н. А. Из дневника полуаборигена // Сибирские огни. 1962. № 10. С. 27–33.

Притвиц Н. А. Аборигены золотой долины // Письма из Сибири. М., 1974. С. 174–190.

Притвиц Н. А. Я знаю, город будет! // Мой Новосибирск: Книга воспоминаний / Авт.-сост. Т. Иванова. Новосибирск, 1999. С. 254–261.

Российская академия наук. Сибирское отделение: Исторический очерк. Новосибирск: Наука, 2007. 510 с.

Российская академия наук. Сибирское отделение: Персональный состав. Новосибирск: Наука, 2007. 603 с.

Российская академия наук. Сибирское отделение: Стратегия лидеров. Новосибирск: Наука, 2007. 544 с.

Савенко Н. Н. На пути к свободе слова: Очерки истории самиздата Сибири. Новосибирск: Изд-во ГПНТБ СО РАН, 2008. 198 с.

Седых В. Н. Парадоксы в решении экологических проблем Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 2005. 159 с.

Сивакадемстрой: дела и люди. Новосибирск: Приобские ведомости, 2008. 543 с.

Сибирское отделение Российской академии наук: Создание (1957–1961 годы): Сб. док. Новосибирск: Нонпарель, 2007. 374 с.

Сибирь: Пути устойчивого развития (Социогуманитарный аспект) / Под ред. В. И. Бойко, В. А. Ламина, В. П. Фофанова. Новосибирск: Сиб. науч. изд-во, 2006. 423 с.

Советский район. 50. Новосибирск: Арт-Авеню; Апельсин, 2008. 300 с.

Шалимов С. В. Спасение и возрождение: Исторический очерк развития генетики в Новосибирском научном центре в годы «оттепели» (1957–1964). Новосибирск: Манускрипт, 2011. 239 с.

Эпоха Коптюга. Новосибирск: Изд-во СО РАН. 2001. 589 с.

Янишин А. Л., Мелуа А. И. Уроки экологических просчетов. М.: Мысль, 1991. 425 с.

Josephson P. Physics and Politics in Revolutionary Russia. Berkley: Berkley Univ. Press, 1991. 376 p.

Josephson P. Red Atom: Russia's Nuclear Power Program from Stalin to Today. N. Y.: Princeton Univ. Press, 1999. 271 p.

Josephson P. New Atlantis Revisited: Akademgorodok, the Siberian City of Science. Princeton, New Jersey: Princeton Univ. Press, 1997. 351 p.

Josephson P. The Historical Significance of Akademgorodok for Basic Science in the 21st Century // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 2. С. 3–7.

Материал поступил в редколлегию 26.08.2013

I. S. Kuznetsov

MODERN HISTORIOGRAPHY OF NOVOSIBIRSK AKADEMGORODOK

The article discusses research on the history of Novosibirsk Akademgorodok, published in the post-communist period. Identifies fundamental trends and determinants of this process is estimated to modern historiographical situation. Characterized by the most significant publications on the topic, including general works, published on the 50th anniversary of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. The paper shows that, of all aspects of the history of Novosibirsk Akademgorodok is currently the greatest covers the activities of its research institutions. To some extent, to investigate the process of creation of this science city and its social and political life. However, there are no historical research on the social and domestic sphere of Akademgorodok and his daily life. The actual problem is the creation of generalizing works on the history of Novosibirsk Akademgorodok.

Keywords: historiography, integration, Novosibirsk Akademgorodok, science, the Academy of Sciences of the USSR / Russian Academy of Sciences, the social history of science.